

Заметки на полях резолюции съезда «романтиков»

В конце мая 2014 г. в Омске состоялся III съезд инженеров Сибири, в котором участвовали машиностроители, ученые, преподаватели высшей школы, деловые люди из многих регионов страны.

Важность этого события определяется нарастающим осознанием того, от чего мы ушли и к чему пришли: страна-лидер в области машиностроения и современных наукоемких технологий превратилась в импортера широкой гаммы машиностроительной продукции, были утрачены многие приоритетные позиции, а также умения и навыки в сферах проектирования, разработки и применения машиностроительной продукции, упали престиж и значимость инженерной профессии.

Своевременность обсуждения проблем машиностроения, состояния и путей развития инженерной мысли в России связана еще и с тем, что набирает обороты новая волна индустриализации в ведущих странах мира (раньше их так и называли – «индустриально развитые»). От эйфории по поводу виртуальной экономики, сетевых интеллектуальных систем, всеобщего информационного пространства и прочих «нематериальных» характеристик современного общества человечество приходит к осознанию подвижного соотношения производства материального и нематериального – одно без другого развиваться не может.

В середине 90-х годов мне довелось быть в Хьюстоне в качестве гостя газовой компании Eprgon, которая в тот период достигла феноменальных финансовых результатов на рынке виртуальных газовых контрактов. Поэтому у них сложилось мнение, что добыча газа и электроэнергии теперь – ненужное занятие. Закончилось это крахом компании (к этому имели отношение и «нечистые на руку» высшие менеджеры). США

сделали из этого практический вывод: была осознана необходимость не только регулирования рынков производных контрактов, но и развития реального производства реальной нефти и реального газа. В результате сочетание эффективной бизнес-среды, высоких технологий и конкретность усилий привели к «сланцевой революции» и позволили повысить темпы роста всей экономики.

Увы, в России следование постулатам так называемого «Вашингтонского консенсуса» дало плачевные результаты. Ключевые меры проводившихся реформ – приватизация, либерализация и финансовая стабилизация – привели к деиндустриализации страны (см. статью О.В. Аскановой). Наивная вера в силу «невидимой руки» «невидимого рынка» способствовала катастрофическому падению выпуска отечественной высокотехнологичной продукции и росту объемов ее импорта (причем, если в 90-е годы мы ввозили ее из «развитых индустриальных стран», то теперь все больше – из «новых индустриальных стран» – Китая, Малайзии, Южной Кореи).

Обо всем этом с горечью говорили участники съезда инженеров Сибири, отмечая необходимость принятия срочных мер (см. статью В.В. Карпова, В.В. Алещенко и К.Н. Полянского, которая дает представление о видении проблем и путей их решения омскими машиностроителями, как в локальном – местном – контексте, так и общесибирском и общероссийском). Во многом съезд инженеров напоминал ярмарку достижений – большая часть докладчиков рассказывали о том, какую продукцию и с какими характеристиками они умеют и готовы выпускать.

Создание и развитие современных высокотехнологичных и конкурентоспособных производств во всех странах мирах – забота государства. Однако понимается эта забота везде по-разному. У нас пока, к сожалению, чаще речь идет о прямом участии государства во всей цепочке – от определения приоритетов (что важно в любой стране) до разработки программ, их финансирования и приобретения готовой продукции. Но в мире последнее – скорее исключение, чем правило. Ориентация на государственное финансирование

возможна лишь для производства весьма узкого круга изделий – преимущественно оборонного характера. Важнейшая же роль государства – создание условий и формирование сигналов, указывающих направление движения для достижения избранных приоритетов.

Результаты отсутствия системной координации, а также внутри- и межведомственной несогласованности в сочетании с примитивно понимаемой коммерческой эффективностью в наукоемких отраслях показаны на примере одного из крупнейших (из числа заявленных) проектов госкорпорации «Роснано» – новосибирского предприятия «Лиотех» (см. статью Э.Ш. Веселовой).

Спад реального производства – неизбежное следствие снижения объемов инвестиций и упорного следования не оправдавшим себя в условиях России постулатам «Вашингтонского консенсуса» (статья А.Г. Аганбегяна).

Но меры макроэкономической стабилизации сами по себе не изменяют ситуацию ни в машиностроении, ни в промышленности в целом. Поэтому призывы сибирских инженеров (в формате резолюции съезда) о «восстановлении сбалансированного потенциала основных звеньев инженерной деятельности», «о принятии действенных мер по привлечению в науку молодых исследователей», «о создании инжиниринговых центров» являются во многом продолжением того же подхода – обезличенного, беспредметного и безадресного. Равно как и законы, такие как предлагаемый «Об инженерной деятельности...» и т.д. (в стране наметилась странная тенденция – по каждой проблемной области жизни и хозяйственной деятельности разрабатывать «свой целевой закон»).

К сожалению, стимулирующие предложения, при всем их многообразии – от повышения престижа инженерной профессии до формирования «механизмов компенсации затрат предприятий оборонно-промышленного комплекса по созданию импортозамещающей продукции, в том числе компенсации до 70% затрат» (!) – отличает все тот же «консенсусный подход».

Помимо правильных слов, нужны правильные и конкретные дела, к числу которых сегодня можно отнести подписание соглашений с крупнейшими госкомпаниями (такими как ОАО «Газпром») о реализации программ по импортозамещению (Омская и Томская области).

Между тем в ходе реализации проекта «Ямал-СПГ» французская компания Technip во втором-третьем кварталах 2014 г. предполагает поступление средств по уже подписанным контрактам на поставку оборудования на сумму 4,5 млрд евро. А известный шведский электротехнический концерн АВВ подписал контракт с южнокорейскими судостроительными компаниями на поставку винторулевых комплексов для судов-газовозов водоизмещением 170 тыс т. В рамках данного контракта российское «Севмашпредприятие» (флагман атомного подводного судостроения), возможно, получит субконтракт на изготовление судовых винтов для данных комплексов. «Цена вопроса» – винторулевой комплекс – составляет 5–7% от стоимости судна, а судовой винт – не более 10% от цены винторулевого комплекса. Эти и многие другие горькие для отечественного машиностроения факты были отмечены Президентом страны В.В. Путиным в Архангельске и Санкт-Петербурге в июне 2014 г.

Увы, пока сибирские машиностроители обсуждают «стратегические проблемы», реальные заказы «уплывают» за границу.

Не раз на страницах журнала высказывалось соображение о том, что необходимы конкретные и предметные усилия и шаги, основу которых составляют реальные проекты в реальном секторе и сибирской, и российской экономики. Пора уже «консенсусные постановки» проблем и задач сочетать с конкретными проектами. У государства рычаг практического решения таких задач имеется – техническая политика в сфере освоения минерально-сырьевого и ресурсного потенциала Сибири – и на суше и в Арктике.

Главный редактор «ЭКО»

КРЮКОВ В.А.